

Глядя на Прагу и Монреаль

Борьба с коррупцией у них и у нас: телекартинки схожи, а суть сильно отличается

«Русские сначала идут в галерею, а не на шопинг...»

Переживший наводнение Дрезден снова открывает свои богатства для туристов

Открывается XXXV Международный московский кинофестиваль

Пролетели над корзиной

Что посоветовать нашим баскетболисткам?

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 82 (26680)
Выходит с 19 февраля 1921 года
Цена в розницу — свободная
www.trud.ru

Труд

19 июня 2013 среда

ВОПРОС «ТРУДА» | стр. 3 | Где нам взять молодежь?

Баллада о доступном жилье

Почему мы говорим все больше, а строим все меньше?

• В ФОКУСЕ •

«Большинство российских семей должны иметь возможность приобрести комфортное жилье, используя как собственные, так и заемные средства... Необходимо развивать доступные ипотечные программы, цивилизованные арендные механизмы...» — сказано в приветствии премьера Дмитрия Медведева участникам учредительного съезда Национального объединения застройщиков жилья.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

Глава правительства дежурно сообщил, что жилищное строительство «является одним из безусловных приоритетов государственной политики». Боюсь, граждане сказанному не поверили. Потому что подобных слов и заверений они уже слышали достаточно. И не только в давно ушедшие советские времена, когда в России худо-бедно сдавали 70–72 млн квадратных метров жилья в год. Сегодня у нас другая страна, совершенно иной уровень строительных технологий, вполне рыночные механизмы материального стимулирования строительного бизнеса, ежегодно поставляющего по десятку миллиардеров для списков «Форбс». А сколько строим? По планам приоритетного национального проекта «Жилье», принятого еще в 2005 году, учетом дальнейших корректировок, уже в 2010 году общий объем ежегодно вводимых в эксплуатацию квартир и индивидуальных домов должен был составить 80 млн квадратных метров, в 2012 году — 100 млн. В дальнейшем отечественная строительная должна была выйти на

уровень 140 млн и строить по квадратному метру жилья в год на каждого россиянина. На самом деле в РФ до сих пор ежегодно вводится чуть более 60 млн квадратных метров (в минувшем 2012-м — 65,2 млн). Зато цена каждого «квадрата» ныне вдвое превышает среднемесячную зарплату среднего россиянина. На скромную «однушку» нынче надо копить 8–10 лет, в течение которых цена возделенной квартиры вырастет еще как минимум наполовину. Созданное вчера Национальное объединение застройщиков вряд ли улучшит ситуацию: застройщики, естественно, будут защищать свои интересы. Но верно говорили об экономике сельского труда

ИЛЛЮСТРАЦИЯ САША КУК

предки: «Крестьянин в заботе о своей семье будет кормить всю страну». Так и строитель: зарабатывая себе на хлеб с маслом, должен обеспечить жильем каждого бездомного. Почему же этого не происходит? Посмотрим, о чем говорили на учредительном съезде застройщики России. В основные направления деятельности своей ассоциации они в первую очередь записали: «Устранение лишних административных барьеров». То есть именно чиновник мешает развитию жилищного строительства в России. Второе — «Снижение расходов на подключение к инженерным сетям». Тоже наболевшая проблема. В 2011 году Владимир Путин, тогда еще премьер, на совещании в подмосковном поселке Новое Ступино удивился стоимости этих услуг: «Стоимость подключения новых домов к инженерным сетям в РФ в 40 раз выше, чем в развитых странах. Безобразие натуральное, даже стыдно об этом говорить». Эксперты подтвердили: «Взятки для прохождения административных препон составляют 5–15 % от стоимости проекта, коррупционные платежи за подключение к сетям — еще 7–10 %...» Прошло еще два года — ничего не изменилось. Почему?

с. 3 ➤

За кулисами саммита G8 России выламывают руки...

• ЯВЛЕНИЕ НАРОДУ •

Вокруг саммита «восьмерки» сложилась парадоксальная ситуация. Чем дольше он идет, тем меньше информации о его результатах. Публику балуют байками о том, кто из лидеров более спортивен, кто как одет и что подавали на ужин. Но мир ждет совсем других новостей: будет ли не будет война в Сирии? Мы попросили прокомментировать происходящее в тихом Лох-Эрне Леонида ИВАШОВА, директора Центра геополитических исследований, неоднократно принимавшего участие в переговорах на высоком уровне и представляющего технологию принятия решений на подобных форумах.

СЕРГЕЙ ФРОЛОВ

Начнем с того, что «большая восьмерка» — это неформальное объединение лидеров ведущих стран. У них нет никаких прописанных полномочий от ООН или еще кого. Но именно «восьмерка» сыграла серьезную роль в югославской трагедии — то, что не проходило через Совет Безопасности ООН, проходило через G8 и стало основанием для бомбардировок.

ФОТО ИТАР-ТАСС

В то же время это площадка, где можно разговаривать и в открытом, и в закрытом режиме. Сегодня перед «восьмеркой» стоят три важнейшие проблемы: Сирия, европейская зона свободной торговли, отношения между Россией и США. Но самый главный вопрос, конечно, сирийский: бомбить или не бомбить? И если американцы почувствуют уступчивость России, как это произошло с Ливией, то безо всяких советов безопасности введут бесполетную зону над Сирией, забросят спецподразделения, переодетые под боевиков, и будут свергать режим Башара Асада. Если же Россия проявит твердость и будет действовать даже в рамках Устава ООН, то есть вплоть до разрыва отношений с теми странами, которые решатся на агрессию против Сирии, тогда ситуация может перейти в плоскость политического регулирования. На таких неформальных встречах всегда происходят попытки давить на болевые точки лидера, на которого пытаются воздействовать. Возможно применение какой-то личной информации на него либо его окружение. Бывали случаи, когда американцы вскользь намекали, что в сенате готовится слушание по деятельности какого-то нашего министра или другой крупной фигуры, и это, дескать, непременно вызовет скандал, арест счетов и прочие неприятности. Вывод прост: если вы проявите уступчивость, то у нас будут козыри как-то прикрыть это разбирательство... Мы прекрасно помним подобные истории, когда раскручивали скандал вокруг Bank of New York, как сажали Бородину, Адамова, а потом выпускали в обмен на определенные уступки.

с. 2 ➤

люди с улицы

Чем мы отличаемся от европейцев?

По данным опроса ФОМа, 67% наших граждан считают, что мы существенно отличаемся от западноевропейцев. Мы спросили москвичей, в чем именно они видят различия.

ДАРЬЯ ЖУКОВА
ПОМОЩНИК РУКОВОДИТЕЛЯ
— В Европе возникает ощущение, что все тебе рады: люди приветливые, вежливые, доброжелательные. У нас чаще встречаешь не улыбку, а откровенное хамство.

ПАВЕЛ ЯКУШИН
ЖУРНАЛИСТ
— Европейцы добрее, потому что не чувствуют себя ущемленными. Там даже дворник не считает себя человеком второго сорта. На Западе лучше развита социальная политика.

ОЛЬГА ВОРОНЧИХИНА
ПЕРЕВОДЧИК
— Я работаю с иностранцами и отмечаю, что у них совершенно другое отношение к работе. Если они чего-то хотят, то обязательно сделают все возможное, чтобы этого добиться.

СПРАШИВАЛА ОЛЬГА СМОЛЬНОВА

Письмо в ЮНЕСКО: дымовая завеса

• НА ПРОСВЕТ •

Вчера Санкт-Петербург и его окрестности потрянуло баллов на 8 по шкале Рихтера. Скандал: якобы существует письмо в ЮНЕСКО с предложением отказаться от статуса исторического наследия в отношении знаменитых дворцово-парковых зон из числа охранных: Павловска, Пушкина, Петергофа, Гатчины, Стрельны и некоторых других знаменитых петербургских пригородов! Неужто такое возможно?

ЛЮДМИЛА БЕЗУКОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Накануне в Камбодже открылась 37-я сессия ЮНЕСКО. К ее началу и приурочили, видимо, «вброс» под видом депешки из Министрства иностранных дел РФ. По счастью, нынче утаить столь судьбоносное послание нереально. Нетрудно догадаться, что может произойти, если лишить названные зоны международно-правовой защиты. Пример — легендарный Кронштадт на острове Котлин. Задуманный Петром I как морской оплот новой столицы, вокруг которого начали возводиться форты, этот питерский пригород сегодня меньше всего походит на столицу военного флота. Корабли военно-морской базы там еще иногда швартуются, а, скажем, историческое Морское собрание,

ФОТО ИТАР-ТАСС

Вид на музей-заповедник «Петергоф».

учрежденное в 1802 году, не первый месяц испытывает давление некоей компании, положившей глаз на здание в центре города. Кронштадт вообще сильно «обрезан» с исторической точки зрения. Под охраной осталась там, в сущности, одна лишь площадь с главным Морским собором в центре. Все остальное — старые здания, причалы — стремительно меняется, переходя под контроль бизнеса, который строит там свои

с. 3 ➤